

НАЙНУШЫЯ ЛІТАРАТУРНЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

Т. Е. Комаровская (Минск)

ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО И ЛИТЕРАТУРА США

Творчество Федора Достоевского принадлежит мировой культуре так же, как и русской, давно перешагнув рамки национальные и временные. В течение всего XX в. Достоевский воспринимался как современник, его духовное присутствие в мировой культуре и литературе стало неоспоримым фактом. Проблема сложности и противоречивости человеческой души, проблема дуализма, разрабатываемая немецким романтизмом (Шамиссо), становится основной в творчестве Ф. Достоевского и затем в литературе XX в.

Достоевский оказал огромное влияние на американскую литературу, предложенный им круг вопросов занял в ней центральное место. Важнейший из них – выдвижение во главу угла духовных проблем. Для американской литературы большое значение имело приобщение к нравственному пафосу русской литературы. Герои Достоевского, их искания были близки самоощущению американцев как конца века девятнадцатого, так и середины века двадцатого. Общество, в которое вступал герой Достоевского, было неустойчивым, конфликтным как в столетии девятнадцатом, так и в середине двадцатого, и бунтарство героя Достоевского выступало реакцией на состояние этого общества. Зачастую это был герой-подросток, пытавшийся, как Гамлет, разобраться в глобальных проблемах бытия.

Популярность Достоевского в США имела свои пики: 1881–1912 гг. (с начала творчества Ф. Достоевского), 1920-е гг. – в связи с всплеском популярности в США теорий З. Фрейда, затем 1940–1960-е гг. и, конечно, настоящее время.

В первый период рецепции творчества Ф. Достоевского в США складывается его репутация психолога, пророка (под влиянием событий русской революции 1905–1907 гг.), формируется миф о нем как о выразителе русской души.

Второй период отмечен его популярностью как писателя глубинно психологической ориентации. Интерес западной литературы XX в. к психопатологии стимулировался, несомненно, теориями Фрейда, но не в меньшей степени и художественной практикой Достоевского. Фрейд открыл бессознательное, но сам признавал, что подсознательное открыл не он, а великие писатели Шекспир и Достоевский. Творчество Достоевского оказало влияние на многих крупнейших писателей США первой половины XX в.: Ш. Андерсона, Ф. Фицджеральда, Э. Хемингуэя, Дж. Стейнбека, Т. Вульфа, Ю. О'Нила. Теодор Драйзер также говорил о своем интересе к Достоевскому, и «Американская трагедия» безусловно написана под влиянием творчества русского писателя, его «Преступления и наказания».

1940–1960-е годы отмечены новым всплеском внимания к Достоевскому. Мир послевоенный, мир после Холокоста, был миром, утратившим Бога. Вопросы богоискательства, веры, смысла жизни являлись важными для интеллектуальной и духовной жизни американцев этого периода. Духовность произведений Достоевского противопоставлялась идеям конформизма и потребления, утверждавшимся в американском обществе в то время. Еще одна причина, способствовавшая новому прочтению произведений Достоевского, – популярность философии экзистенциализма (а идеи Достоевского весьма близки взглядам Кьеркегора и Сартра, отцов экзистенциалистской философии) и ее проникновение в американскую литературу. Следующая причина – выдвижение на первый план в литературе США романа о подростке. Нельзя не увидеть сходные черты изображения главных героев в «Подростке» Ф. Достоевского и культовой книге Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

И Достоевский, и Сэлинджер – художники-психологи. Сэлинджер вслед за Достоевским изображает героев, основываясь на представлении о душе человека как арене борьбы добра и зла, его

интересует иррациональное в человеческой психике. В своем центральном персонаже он соединяет черты героя, антигероя и шута. Близки и религиозно-нравственные аспекты обоих писателей. Джером Сэлинджер воспринял идею спасения от лжи и бездуховности современной цивилизации любовью и красотой. В последующем своем творчестве (повесть «Фрэнни и Зуи») он утверждает необходимость единения людей, построения жизни на принципиально других основах.

Безусловно, находились под влиянием Достоевского Карсон Маккаллерс и Сильвия Платт, также писавшие о подростках. Маккаллерс прямо признавала это влияние.

Огромное влияние оказал Достоевский и на литературу битников и американского Юга.

В библиотеке Уильяма Фолкнера, признанного главы южной школы американского романа, среди его любимых книг стояли сочинения Л. Толстого, И. Тургенева, Ф. Достоевского, А. Чехова. Сам Фолкнер неоднократно признавался, что перечитывает «Братьев Карамазовых» каждый год.

Больше всего в Достоевском Фолкнер ценил его способность изображать подсознательные противоречивые человеческие чувства. Стремление проанализировать глубины человеческой психики, объяснить ее сложность и парадоксы позволяет увидеть в Фолкнере ученика Достоевского.

Как и Достоевский, Фолкнер изучал кризис личности в обществе, также переживающем кризис.

Фолкнер интересуется семьей как основой общества и, подобно Достоевскому, изображает ее в процессе дезинтеграции и распада. Как и Достоевский, он видит свою задачу не только в изображении этого распада, но и в выявлении его причин. И хотя семьи, изображаемые Фолкнером и Достоевским, различаются в социальном, историческом и национальном аспектах, у них одна очень важная общая черта – разрыв семейных отношений и нарушение традиций.

Внутреннюю жизнь героев Фолкнера отмечает то же крайнее напряжение, та же интенсивность переживаний, которые свойственны и героям Достоевского. Можно считать, что Фолкнер

унаследовал от Достоевского принцип относительной независимости героя, при котором сознание автора не доминирует над сознанием героя, но автор создает независимое сознание героя, такое же сложное и целостное, как и его собственное. Примером является Линда Сноупс, героиня романа «Особняк». Фолкнер не разделяет ее идеологических принципов, но позволяет ей существовать на страницах своего романа, демонстрируя все черты ее личности. Фолкнер верен убеждению, что все пути хороши в поисках истины, и, как и Достоевский, дает каждой возможности право на равное существование и художественную реализацию в своей книге.

Среди великих мастеров XIX столетия Достоевский был первым, кто воссоздавал внутренний мир своих героев, тщательно фиксируя все оттенки их чувств и мыслей, быстро сменяющих друг друга. Он был одним из первых, кто использовал внутренний монолог и поток сознания в своем творчестве. В использовании этих приемов Фолкнер является учеником Достоевского, а не Джеймса Джойса. У Фолкнера, как и у Достоевского, эти приемы направлены на познание мира, и в первую очередь внутреннего мира человека.

Некоторые сцены в романах Фолкнера прямо отсылают нас к романам Достоевского. Встреча Флема и Сатаны в аду в «Деревушке» соотносится с соответствующей сценой в «Братьях Карамазовых», в которой Иван разговаривает с Дьяволом. Аналогично беседа старого генерала с капралом в «Притче» напоминает сцену с Великим Инквизитором в том же романе Достоевского.

Важно упомянуть, что ни один из этих авторов не отдавал предпочтения какой-либо идеологии, жесткой системе политических взглядов; оба были чужды ортодоксальному мышлению. Оба понимали сложность жизни, и это понимание чувствуется в их изображении противоречий и отсутствии законченной, неизменной системы взглядов. Оба признавали многовариантность истины.

Фолкнер, например, признавал ту часть Южного мифа, которая утверждала существование целостного сообщества, бытовавшего на довоенном Юге, где белые и черные жили единой семьей.

И снова мы видим близость Фолкнера к Достоевскому, который верил в наличие духовной близости между русской аристократией и простыми людьми. Эта вера и удерживала его от принятия революции как решения социальных и моральных проблем.

Фантастический реализм Достоевского, использование приемов гротеска, смешение трагического и комического, тема двойственности, тема «подполья» всегда были созвучны эстетической мысли США.

Г. В. Навасельцава (Віцебск)

МАСТАЦКАЯ РЭЦЭПЦЫЯ АСОБЫ КЛАСІКА У РАМАНЕ-ЭСЭ І РАМАНЕ-ДАСЛЕДАВАННІ

У буйной прозе узаемадзеянне героя з акаляючай рэчаіснасцю вырашаецца праз канфліктныя адносіны, у выніку чаго разглядаюцца маральна-этычныя вартасці, актуальныя для грамадства, адбываецца зварот да нацыянальнага духоўнага вопыту, фармулюецца філасофская канцэпцыя асобы і свету. У апошняй трэці ХХ ст. беларускі раман, які да гэтага часу назапасіў значны эстэтычны вопыт, звяртаецца да мастацкага асэнсавання асобы, якая зрабіла вялікі ўклад у развіццё айчынай літаратуры і культуры. У цэнтры ўвагі нісьменнікаў знаходзяцца знакавыя постаці дзеячаў пачатку стагоддзя: Янкі Купалы, Максіма Багдановіча. Жыццёвы і творчы шлях як прадмет адлюстравання абумоўлівае адметную змястоўную форму твора, актывізуе паасобныя жанраўтваральныя працэсы.

У беларускай прозе прадстаўлены розныя мастацкія варыянты творчага ўзнаўлення біяграфіі айчынага пісьменніка. Значную ступень аўтарскай свабоды для стварэння літаратурнай біяграфіі адкрывае раман-эсэ, што пацвярджаюць творчыя узоры Алега Лойкі, які звяртаецца да шматграннага асэнсавання знакамітых мастакоў слова і культурных дзеячаў – Янкі Купалы, Францыска Скарыны, Уладзіміра Караткевіча. Калі ў творах «Як агонь, як вада...» (1984) і «Францыск Скарына, або Сонца Маладзіковае»